

Это напомнило классу, что после разделения на классы в средней школе №1 Сянчэна распределение происходило по успеваемости, и каждый семестр классы менялись.

Теоретически, с успеваемостью Ли Тан она не должна была оказаться в классе 3–9, но почему-то её имя появилось именно там, и даже перед гаокао [вступительные экзамены в вуз] она не перешла в другой класс, хотя её успеваемость оставалась на высоте, она по-прежнему была первой.

Успехи вызывают зависть, а слухи о кражах только усиливают желание подавить и пробуждают чувство справедливости.

Ши Чжицю тоже была странной. Она была немой, до разделения на классы её успеваемость всегда была в первой десятке, по гуманитарным предметам она получала сто баллов, по английскому — девять раз из десяти на отлично, по китайскому и математике всегда была отличницей.

Однако её результаты по естественным наукам были ужасны.

И после разделения на классы она выбрала гуманитарные науки!

Классный руководитель гуманитарного класса прошлого года несколько раз приходил уговаривать её вернуться, но она упрямо отказывалась, даже когда её успеваемость упала за сотню.

Но это ещё не всё. Ши Чжицю была невероятно красивой, её кожа была белой как снег, она была словно фея. Её глаза, казалось, содержали тысячи звёзд, были живыми и выразительными.

Так и хотелось прижать её к полу и посмотреть, как её глаза станут красными.

Девушки её не любили, а юноши, полные юношеского пыла, восхищались такой девушкой, но выражали это через поддразнивание.

Ли Тан не обращала внимания, Ши Чжицю молчала, что только усиливало их уверенность.

— Эй, первый в рейтинге, круто!

— Несколько дней назад, я до сих пор чувствую боль в кулаке, давай продолжим.

...

— Немая, белая лилия.

Учитель математики кашлял, но ученики не обращали внимания, продолжали шуметь. Он вышел из класса, разозлившись, и направился в учительскую.

Ли Тан стояла и смотрела на всех в классе.

Бу Даньмань, богатая наследница, которая раньше издевалась над А-Цю.

Си Чжэнь, подруга богатой наследницы номер один, которая оскорбляла А-Цю.

Чжао Аньвэнь, подруга богатой наследницы номер три, которая издевалась над А-Цю.

Ли Ши, ненастоящая королева красоты класса, которая завидовала красоте А-Цю и часто насмеялась над ней.

...

— Кто это сделал?

Ли Тан считала, что А-Цю была прекрасна, и все, казалось, ненавидели её.

Сзади её потянули за подол, это была её А-Цю, смотревшая на неё с жалостью.

[Не спрашивай, я в порядке, не помогай мне, они будут бить тебя, будь осторожна, не надо...]
— Ши Чжицю на мгновение забыла, что она немая, её губы шевелились.

Ли Тан подумала: «Какая вишенка».

Она приложила палец к тем соблазнительным губам, и в этот момент что-то щёлкнуло в головах обеих. Ли Тан глубоко вздохнула, неудивительно, что многие зарились на её невесту.

Ши Чжицю, в её сердце давно политый цветок, вдруг забился, её сердце сжалось, она схватилась за грудь, смотря на шалунью со слезами на глазах.

Увидев А-Цю такой, Ли Тан подумала, что она похожа на кролика, который украл морковку.

Невероятно мило, хочется погладить.

Она подняла свободную руку и нежно провела по её волосам, движения были уверенными, она сняла всю свою агрессию, её глаза были полны нежности:

— Хорошая.

Класс почувствовал, что их накормили собачьим кормом, и это было даже немного сладко?

Что за манёвр? Очень зло! Устали от любви.

Си Чжэнь хлопнула в ладоши и встала. Она подошла к учительскому столу, взяла коробку с мелом и почтительно подала её Бу Даньмань:

— Сестра Дань, вот.

Она крикнула в сторону двух, которые казались ей раздражающими:

— Эй, первый в рейтинге сегодня решил взбунтоваться, смелый, даже не смотрит на своё лицо, думает, что успехи в учёбе делают его крутым.

— Те, кто хорошо учится, обычно в первых классах, а наш класс — последний. Первый в рейтинге или нет, всё равно в девятом, — добавила Ли Ши.

— Именно, именно, ещё и наглеет. Давай, извинись перед сестрой Дань, чего ты выпендриваешься?

— Зачем извиняться? Если бы извинения помогали, зачем тогда полиция? Давайте сначала поколотим её. Если сестра Дань не хочет пачкать руки, я сделаю это, — задира класса пренебрежительно хлопнул в ладоши.

Бу Даньмань с отвращением взяла кусочек мела. Она прицелилась и бросила его в лоб Ли Тан.

Ли Тан раскрыла пальцы, заметив летящий мел, и сжала его в руке.

[Не надо, я позову учителя...] — Ши Чжицю в панике встала, испуганно схватив левую руку Ли Тан, пытаясь жестами объяснить ей.

Вдруг она вспомнила, что, возможно, та не понимает её жестов. Она взяла блокнот, который использовала для общения, и быстро написала: «Пойдём, найдём учителя».

Почерк был аккуратным, как и она сама.

— Глупая невеста... Глупая девочка, доброту часто принимают за слабость. Я, Ли Тан, никогда не откладываю месть, обычно я мщу на месте.

Ли Тан смотрела на Ши Чжицю, которая была в замешательстве, смотрела с испугом и смущением, и вдруг захотела её обнять.

Класс взорвался смехом.

— Первый в рейтинге такой наглый, твои родители знают?

— Жду твоего выступления, продолжай.

— Пусть несколько человек подойдут, не надо её щадить, бейте её. Когда придёт завуч, скажем, что она сама упала.

Тот, кто это сказал, добавил:

— Первый в рейтинге слишком напряжён, у неё нервный срыв.

...

В этой шумной атмосфере соседний класс тихо ругался. Они не хотели быть восьмым классом, слишком шумно, просто банда хулиганов.

Ли Тан молчала, её глаза были прикованы только к одной. Та твёрдо стояла рядом, злобно смотрела на этих плохих, беззвучно шевелила губами, жестами показывая: [Ли Тан не сумасшедшая, она самая лучшая, самая сильная. Не переусердствуйте, когда придёт учитель, вас накажут. Первый в рейтинге супер крутой...]

Её А-Цю была очень зла. Молча, она обняла этого человека.

Знакомый запах, одежда, выстиранная с мылом и высушенная на солнце, давала чувство безопасности. Это была точно её Ши Чжицю.

Та самая девушка, которая ради неё отказалась от наследства в десять миллиардов.

— Всё будет хорошо, А-Цю.

Моя А-Цю, я, Ли Тан, в этой жизни точно не уйду раньше тебя, не оставлю тебя одну в этом мире, где тебя обижают. А все твои прошлые страдания я верну сполна.

Бу Даньмань сжала руку на столе. В её сердце бушевал гнев, в этот момент она поняла, что, кажется, ей нравится эта девушка по имени Ши Чжицю.

Прошлые издевательства, прошлое раздражение — но они не причиняли ей вреда. Это было лишь неумелое желание привлечь её внимание.

Нет! Почему эта Ли Тан может обнять её?

— Ли Тан, месть невозможна. В этой жизни — невозможна. Виновата только твоя неудачная семья. Давайте, бейте её!

Когда она произнесла первое слово, класс замолчал. Услышав её приказ, каждый ученик был готов.

Деньги не всемогущи, но с ними можно сделать то, что другие не могут.

— Человеку — десять юаней плюс чашка молочного чая.

В классе были ученики из разных семей. Чжао Аньвэнь была из очень бедной семьи, десять юаней были её месячными карманными деньгами.

В девятом классе было 37 учеников, 34 из которых боролись за десять юаней. Если Чжао Аньвэнь сможет выделиться среди них, возможно, она получит ещё десять.

— Те, кто проявит себя лучше, получают вдвое больше.

Чжао Аньвэнь покраснела. Вдвое больше — её младшая сестра тоже сможет выпить чашку. Она не такая, как она, она хорошая ученица, сейчас учится в одиннадцатом классе.

— Вперёд!

Группа семнадцати-восемнадцатилетних юношей и девушек: некоторые были готовы, другие отнеслись пренебрежительно. Задира класса был среди них, он махнул рукой:

— В прошлый раз бил, одни кости. Скучно!

— Сестра Дань сказала, будем бить или нет?

Подчинённый смотрел на Ли Тан. Чашка молочного чая стоила три юаня, это было тринадцать юаней. Он жадно облизал губы.

Чжао Аньвэнь первой бросилась вперёд, планируя схватить её за волосы и ударить несколько раз в живот, чтобы не было внешних повреждений, но заставить её кричать.

Отлично! Она уже представляла, как после этого выпьет чашку ароматного ванильного чая, сладкого, но не приторного.

Но её рука была схвачена. Сила была совсем не такой, как раньше.

Притворяется слабой?

— Аньвэнь, сегодня не поела? Даже Ли Тан не можешь победить, смешно.

<http://bllate.org/book/15496/1373984>